

Июльское совещание «Группы семи» в Лондоне при участии Президента СССР обозначило шесть основных направлений западной помощи реформированию советской экономики. Одним из них является содействие восстановлению потенциала нефтегазодобывающей промышленности. Одновременно с лондонской встречей в Брюсселе проходила подготовительная сессия Европейской энергетической конференции, обсуждавшая ход работы над проектом Европейской энергетической хартии, являющейся своего рода «сводом правил» для создаваемого на континенте единого Общеввропейского энергетического сообщества. Одно из основных направлений европейского сотрудничества в рамках ОЭС (известного под названием «план Любберса» — по имени выдвинувшего его в июле 1990 г. премьер-министра Нидерландов Р. Любберса) также предполагает содействие развитию советской нефтегазодобывающей промышленности. Таким образом, «семерка» как бы подхватила и перевела на более высокий уровень родившуюся в Европе главную идею «плана Любберса» — международное сотрудничество в энергетических отраслях в целях реформирования советской экономики.

Цель или средство?

«План Любберса» не является программой модернизации советской энергетики на базе международного сотрудничества. Скорее его следует рассматривать как программу стабилизации для всего народного хозяйства страны, то есть макроэкономическую программу, отправным моментом реализации которой является международное сотрудничество в энергетической сфере. В итоге по объему ресурсов, привлекаемых непосредственно в энергетические отрасли, энергетика может оказаться даже и не главным звеном такого сотрудничества.

Программа носит возмездный характер и предполагает, что СССР, как принимающая страна, обеспечит:

- некий гарантированный приток поступлений конвертируемой валюты или конвертируемых товаров и услуг в результате производственной деятельности;

- создание определенных экономико-правовых механизмов (экономико-правовой среды), которые могли бы в совокупности гарантировать иностранным инвесторам не только получение приемлемой нормы прибыли на вложенный в советскую экономику капитал, но и возможность перевода этой прибыли за границу.

Выбор энергетики как отправного пункта программы предопределен конвертируемым характером продукции большинства ее отраслей вне зависимости от их технического, управленческого и т. п. уровня развития. Поэтому масштабы сотрудничества, то есть объем, формы и «качество» западного экономического потенциала, привлекаемого для решения внутренних хозяйственных проблем находятся в прямой зависимости от потенциальной емкости экспортной базы СССР, создаваемой для реализации этой программы, то есть он будет пропорционален объемам конвертируемых валюты или ресурсов, к которым получает доступ иностранный капитал в случае реализации тех или иных проектов.

Следовательно, энергетика является не целью, а средством «плана Любберса».

Пути наращивания экспортной базы

Потенциал поступления СКВ в экономику СССР следует оценивать расширительно: по традиционным и нетрадиционным каналам.

Традиционные каналы экспорта СССР, опирающиеся на государственные структуры, сужаются — это временная неизбежность переходного периода. Нетрадиционные каналы расширения экспортной базы СССР пока находятся в зачаточном состоянии. Их развитие, вызываемое необходимостью скорейшей и более эффективной реализации «плана Любберса», требует в значительной степени иной экономико-правовой среды и иных механизмов управления, нежели существовавшие, и пока еще существующие в стране.

Таких каналов три:

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭНЕРГЕТИКУ

Магистральный путь стабилизации советской экономики

Андрей КОНОПЛЯНИК

ранних инвестиций, поэтому эффективное привлечение иностранного и смешанного капитала по этим направлениям тем более требует безусловной регламентации отношений собственности на всех уровнях законодательной иерархии.

Для различных способов расширения экспортной базы страны требуется решение различного числа и разных по сложности вопросов отношений собственности:

- для интенсивного ее расширения в недобывающих отраслях — только вопросов, связанных с собственностью на средства производства,

- для экстенсивного ее расширения (в добывающих отраслях) — не только вопросов, связанных с собственностью на средства производства, но и с собственностью на недра (природные ресурсы).

Третий «нетрадиционный» канал, если и требует привлечения иностранного участия, то в основном в виде «интеллектуальных» инвестиций (образование, ноу-хау и т. п.). Он не зависит от кардинальных, но далеких пока от окон-

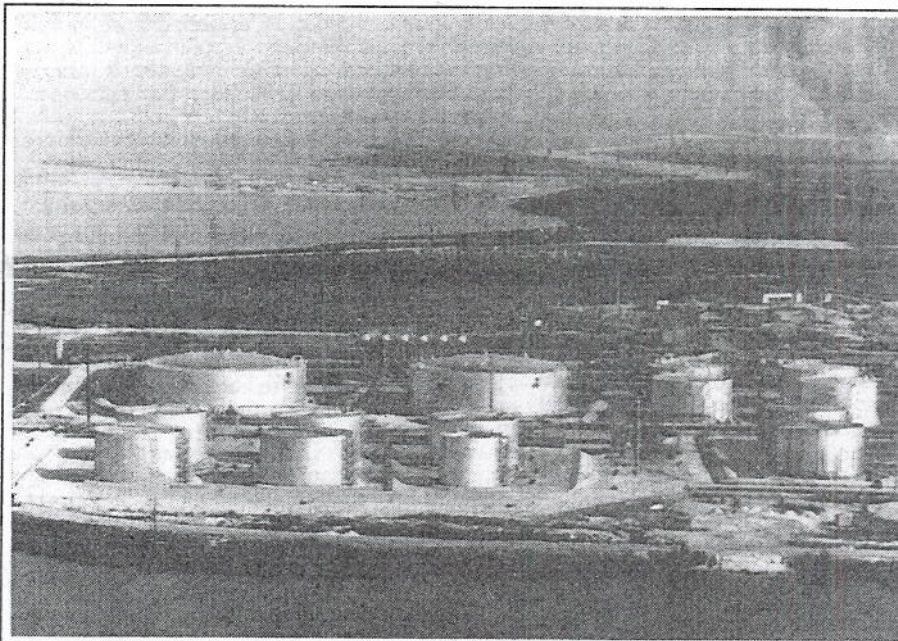
приносящий некоторым из них з больше валюты, чем все другие виды.

Вывод очевиден: нетрадиционная сфера развития экспорта целесообразно развиваться преимущественно в нетрадиционных структурах — не государственных, а коммерческих — и вводимость последних в «разрешительные» рамки.

Источники финансирования

Это должно предопределять соотношение советского руководства с развитием нетрадиционных структур (в первую очередь — в отраслях добывающих конвертируемые товары и услуги), и это, в свою очередь, требует законодательной свободы создания и введения в действие нетрадиционных структур во всевозможных ее видах, например, на базе развития законодательства о предпринимательской деятельности в СССР.

Ключевым моментом в реализации «плана Любберса» и создании Общеве-

чательного прояснения в нашей стране вопросов, связанных с регламентацией отношений материальных видов собственности, хотя, как и в первых двух случаях, потребуются решение вопросов отношений «интеллектуальной» собственности.

Расширение экспортной базы страны на нетрадиционных направлениях возможно как за счет встраивания их в систему действующего хозяйственного механизма, т. е. при прямом

энергетического сообщества является активное решение вопросов финансирования. Присматривается достаточно широкая категория потенциальных источников финансирования (международных и национальных) подпадающих под действие «плана Любберса»: здесь и крупные частные банки, государственные банки ЕС и третьих стран, государские коммерческие советские банки; ме-

равным моментом реализации которой является международное сотрудничество в энергетической сфере. В итоге по объему ресурсов, привлекаемых непосредственно в энергетические отрасли, энергетика может оказаться даже и не главным звеном такого сотрудничества.

Программа носит возмездный характер и предполагает, что СССР, как принимающая страна, обеспечит:

— некий гарантированный приток поступлений конвертируемой валюты или конвертируемых товаров и услуг в результате производственной деятельности;

— создание определенных экономико-правовых механизмов (экономико-правовой среды), которые могли бы в совокупности гарантировать иностранным инвесторам не только получение приемлемой нормы прибыли на вложенный в советскую экономику капитал, но и возможность перевода этой прибыли за границу.

Выбор энергетики как отправного пункта программы предопределен конвертируемым характером продукции большинства ее отраслей вне зависимости от их технического, управленческого и т. п. уровня развития. Поэтому масштабы сотрудничества, то есть объем, формы и «качество» западного экономического потенциала, привлекаемого для решения внутренних хозяйственных проблем находятся в прямой зависимости от потенциальной емкости экспортной базы СССР, создаваемой для реализации этой программы, то есть он будет пропорционален объемам конвертируемых валюты или ресурсов, к которым получает доступ иностранный капитал в случае реализации тех или иных проектов.

Следовательно, энергетика является не целью, а средством «плана Любберса».

Пути наращивания экспортной базы

Потенциал поступления СКВ в экономику СССР следует оценивать расширительно: по традиционным и нетрадиционным каналам.

Традиционные каналы экспорта СССР, опирающиеся на государственные структуры, сужаются — это временная неизбежность переходного периода. Нетрадиционные каналы расширения экспортной базы СССР пока находятся в зачаточном состоянии. Их развитие, вызываемое необходимостью скорейшей и более эффективной реализации «плана Любберса», требует в значительной степени иной экономико-правовой среды и иных механизмов управления, нежели существовавшие, и пока еще существующие в стране.

Таких каналов три:

— за счет собственно расширения экспортной базы (увеличение объема поставляемых на экспорт, точнее — поступающих в распоряжение иностранных партнеров, энергоресурсов);

Во-первых, экстенсивным путем (за счет увеличения объемов вовлекаемых в хозяйственный оборот конвертируемых природных ресурсов с помощью нетрадиционных для нашей страны способов, например, сдача в концессию нефтяных месторождений или заключение с иностранной фирмой иного вида производственного соглашения).

Во-вторых, интенсивным путем (за счет повышения эффективности использования вовлеченных в оборот природных ресурсов с высвобождением тем самым дополнительной части их текущей добычи для экспорта. Например, экономия энергии — с помощью иностранных инвесторов — по всем звеньям энергетической цепочки от добычи до конечного использования с разделом части сэкономленной энергии адекватно вкладам сторон).

В-третьих, за счет увеличения «валютной отдачи» единицы поставляемых на экспорт энергоресурсов путем совершенствования самого механизма осуществления внешнеторговых операций (нетрадиционные формы торговой деятельности, где большая экспортная выручка достигается за счет применения более гибких механизмов реализации внешнеторговых операций. Например, через биржу с ее механизмами хеджирования и т. п.).

Первый и второй нетрадиционные каналы предполагают осуществление прямых иност-

личного числа и разных по сложности вопросов отношений собственности:

— для интенсивного ее расширения в недобывающих отраслях — только вопросов, связанных с собственностью на средства производства,

— для экстенсивного ее расширения (в добывающих отраслях) — не только вопросов, связанных с собственностью на средства производства, но и с собственностью на недра (природные ресурсы).

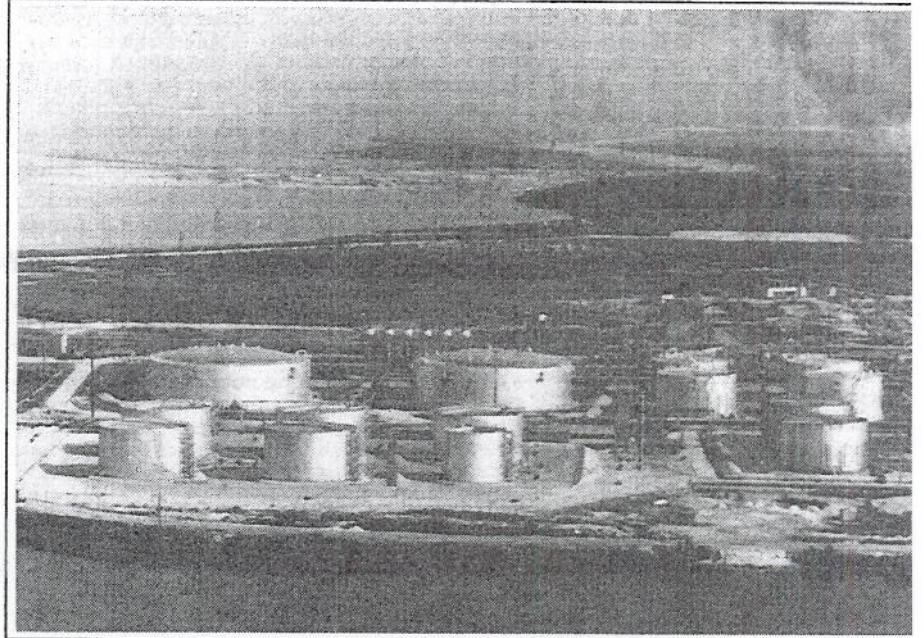
Третий «нетрадиционный» канал, если и требует привлечения иностранного участия, то в основном в виде «интеллектуальных» инвестиций (образование, ноу-хау и т. п.). Он не зависит от кардинальных, но далеких пока от окон-

ность последних в «разрешительных» рамках.

Источники финансирования

Это должно предопределять и сованность советского руководства в осуществлении развития нетрадиционных тур (в первую очередь — в отрасли: дающих конвертируемые товары и это, в свою очередь, требует закон обеспеченной свободы создания и водительной собственности во всем разин ее видов, например, на базе дго развития законодательства о претельской деятельности в СССР.

Ключевым моментом в реализации «плана Любберса» и создании Общеэвр

чательного прояснения в нашей стране вопросов, связанных с регламентацией отношений материальных видов собственности, хотя, как и в первых двух случаях, потребуются решение вопросов отношений «интеллектуальной» собственности.

Расширение экспортной базы страны на нетрадиционных направлениях возможно как за счет встраивания их в систему действующего хозяйственного механизма, т. е. при прямом участии вертикально интегрированной иерархии государственных структур, так и за счет преимущественного использования нетрадиционных (коммерческих) структур.

Первый путь — это медленный путь наращивания где-то в перспективе экспортного потенциала страны, доказавший к тому же свою низкую эффективность и высокую инерционность даже по традиционным направлениям экспорта.

Как известно, происходящее в последнее время падение советского внешнеторгового оборота происходит исключительно за счет уменьшения экспортно-импортных операций госектора. Госпредприятия перестали обеспечивать даже плановый экспорт наиболее конкурентоспособных на внешнем рынке товаров; по данным Госкомстата экспортные квоты за первое полугодие были выбраны по нефти и нефтепродуктам на 35—40%, по газу — на 47%. Поэтому вряд ли можно ожидать эффективного развития нетрадиционных направлений экспорта через традиционные структуры.

И, напротив, несмотря на пока еще весьма неблагоприятный предпринимательский климат в стране, новые коммерческие структуры демонстрируют высокую оперативность и мобильность. Более того, их опыт и методы их работы (не всегда, правда, согласующиеся с сегодняшним хозяйственным законодательством) все активнее начинают использовать предприятия госектора. Так, например, у госпредприятий-экспортеров нефти все более становится популярен «товарный трансферт»,

энергетического сообщества является типичное решение вопросов финансирования. Просматривается достаточно широкий кластер потенциальных источников финансирования (международных и национальных подпадающих под действие «плана Л» проектов: здесь и крупные частные родные банки, государственные банки ЕС и третьих стран, государственные советские банки; различные национальные западные энергетические компании; различные финансовые фонды; международные организации (ООН и ОЭСР) с их финансовыми средствами, наконец, специально созданные содействия реформам в СССР и Европе Европейский Банк Реконструкции и Развития.

Сопоставление каналов сотрудничества источников его финансирования по что не только частные банки, но и более крупные государственные институты почитают предоставить финансирование имущественно коммерческим, а не государственным советским структурам, до своей низкой эффективности. Следствием масштабы, и сами источники внешнего финансирования зависят от интенсивности рыночных структур в СССР и, в частности, энергетических отраслях.

Итак, для эффективного наращивания экспортного потенциала страны необходимо форсированное создание экономики воль среды, охватывающей все аспекты предпринимательской деятельности, с о чем первоочередным решением во-

— отношений собственности на производство,

— отношений собственности и (природные ресурсы),

— деятельности коммерческих структур: СП: четыре года спустя

Наибольшим потенциалом обладает интенсивное расширение экспортной б

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭНЕРГЕТИКУ

Магистральный путь стабилизации советской экономики

Андрей КОНОПЛЯНИК

инвестиций, поэтому эффективное привлечение иностранного и смешанного капитала этим направлениям тем более требует безусловной регламентации отношений собственности на всех уровнях законодательной и административной.

Для различных способов расширения экспортной базы страны требуется решение разного рода вопросов сложности вопросов собственности:

для интенсивного ее расширения в неосвоенных отраслях — только вопросов, связанных с собственностью на средства производства,

для экстенсивного ее расширения (в освоенных отраслях) — не только вопросов, связанных с собственностью на средства производства, но и с собственностью на недра (природные ресурсы).

Важнейший «нетрадиционный» канал, если и не привлечение иностранного участия, то в форме «интеллектуальных» инвестиций (образование, ноу-хау и т. п.). Он не является кардинальным, но далеких пока от окон-

принносящий некоторым из них значительно больше валюты, чем все другие виды деятельности.

Вывод очевиден: нетрадиционные направления развития экспорта целесообразно сделать сферой преимущественного развития нетрадиционных структур — не государственных, а коммерческих — и вводить деятельность последних в «разрешительные» законодательные рамки.

Источники финансирования

Это должно предопределять и заинтересованность советского руководства в преимущественном развитии нетрадиционных структур (в первую очередь — в отраслях, производящих конвертируемые товары и услуги). А это, в свою очередь, требует законодательно обеспеченной свободы создания новой производительной собственности во всем многообразии ее видов, например, на базе дальнейшего развития законодательства о предпринимательской деятельности в СССР.

Ключевым моментом в реализации «плана Любберса» и создании Общеввропейского

гетика СССР, которое практически не имеет предела. Но оно, несмотря на активное законодательство последних четырех лет, призванное отрегулировать проблемы иностранных инвестиций, пока с экономико-правовой точки зрения остается наименее подготовленным для привлечения западного капитала.

Нынешняя — третья в истории России/СССР волна иностранных инвестиций (первая пришла на годы первой промышленной революции, вторая — на годы НЭПа) — берет отсчет с января 1987 г. Начало ей положили известные Постановления СМ СССР «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий», «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности» и др. Развитие отношений с иностранным капиталом до 26 октября 1990 г. допускало одну-единственную организационную форму его вовлечения в экономику страны — форму совместного предприятия (СП). (Хотя международная практика и наш собственный опыт периода НЭПа показали, что чем более различаются экономические механизмы в странах, субъекты которых организуют СП, тем менее эффективной будет деятельность последнего).

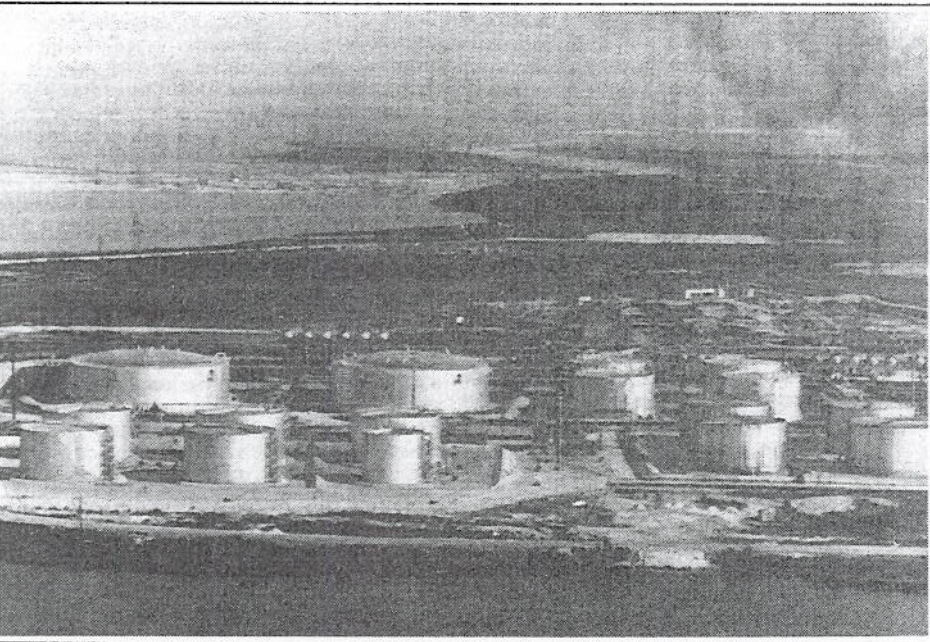
На сегодняшний день, прежде всего из-за нестабильной экономико-правовой среды, неразвитой инфраструктуры и других причин, в нефтяной отрасли, например, действует всего 7 СП и еще 50 находятся в стадии становления. При существующих масштабах развития отечественной нефтяной промышленности — это капля в море. Всего же в отраслях, производящих основные экспортные товары СССР, действует наименьшее число зарегистрированных СП — менее четверти общего их числа. По сравнению с другими сферами деятельности, СП в этих отраслях являются наиболее крупными по величине уставного капитала — 11,3 млн. руб. (против 3,4 млн. руб. в среднем по СССР). Но с позиций мировой практики, особенно учитывая капиталоемкость энергетических проектов, это очень незначительная величина. Следовательно, в советскую энергетику (в частности — в энергосырьевую сферу) пока идет лишь мелкий иностранный бизнес и в очень незначительном числе. Решить с его помощью серьезные экономические задачи при таких масштабах и при таком его вовлечении не представляется возможным.

Следовательно, несмотря на то, что в настоящее время СП имеют определенные дополнительные налоговые льготы по сравнению с аналогичными советскими предприятиями, их организация в советской энергетике осуществляется при полном отсутствии стимулирующей экономико-правовой среды. Отсутствует горное законодательство, не регламентированы однозначно отношения собственности между Союзом и Республиками. Действующие в отношении предприятий с иностранным участием законодательные нормы подготовлены без учета специфики добывающих отраслей (они как бы игнорируют существование горной ренты). Нельзя же считать законодательной нормой одно единственное упоминание «платы за недра» (без какой-либо дальнейшей конкретизации) в тексте закона о собственности.

Практика создания СП в нашей стране заметно отличается от общепринятых в западном мире порядков. Типология соглашений, регулирующих взаимоотношения принимающей страны и инофирмы в энергосырьевой сфере, на Западе гораздо шире, чем в СССР. Намного шире и многообразнее в западной практике и спектр финансовых инструментов, регулирующих отношения принимающей страны и инофирмы. Поэтому можно считать, что сегодня у нас пока только формируется правовая среда, необходимая для привлечения иностранного капитала в энергосырьевую сферу на общепринятой в мировой практике договорной основе, что в первую очередь выражается в отсутствии горного законодательства.

Какие концессии?

Мощным шагом вперед в деле привлечения иностранного капитала в советскую экономику явилось принятие «Основ законодатель-

ного прояснения в нашей стране вопросов, связанных с регламентацией отношений собственности разных видов собственности, хотя, как и в других случаях, потребуются решение вопросов отношений «интеллектуальной» собственности.

Для расширения экспортной базы страны на международных направлениях возможно как привлечение их в систему действующего государственного механизма, т. е. при прямом

энергетического сообщества является эффективным решение вопросов финансирования. Просматривается достаточно широкая номенклатура потенциальных источников финансирования (международных и национальных) подпадающих под действие «плана Любберса» проектов: здесь и крупные частные международные банки, государственные и частные банки ЕС и третьих стран, государственные и коммерческие советские банки; международ-

... числа и разных по сложности вопросов собственности:

— для интенсивного ее расширения в неважных отраслях — только вопросов, связанных с собственностью на средства производства,

— для экстенсивного ее расширения (в важных отраслях) — не только вопросов, связанных с собственностью на средства производства, но и с собственностью на недра (природные ресурсы).

... «нетрадиционный» канал, если и нет привлечения иностранного участия, то равном в виде «интеллектуальных» инвестиций (образование, ноу-хау и т. п.). Они не зависят от кардинальных, но далеких пока от окон-

ности последних в «разрешительные» законодательные рамки.

Источники финансирования

Это должно предопределять и заинтересованность советского руководства в преимущественном развитии нетрадиционных структур (в первую очередь — в отраслях, производящих конвертируемые товары и услуги). А это, в свою очередь, требует законодательно обеспеченной свободы создания новой производительной собственности во всем многообразии ее видов, например, на базе дальнейшего развития законодательства о предпринимательской деятельности в СССР.

Ключевым моментом в реализации «плана Любберса» и создании Общеευропейского

...ственной нефтяной промышленности — это капля в море. Всего же в отраслях, производящих основные экспортные товары СССР, действует наименьшее число зарегистрированных СП — менее четверти общего их числа. По сравнению с другими сферами деятельности, СП в этих отраслях являются наиболее крупными по величине уставного капитала — 11,3 млн. руб. (против 3,4 млн. руб. в среднем по СССР). Но с позиций мировой практики, особенно учитывая капиталоемкость энергетических проектов, это очень незначительная величина. Следовательно, в советскую энергетику (в частности — в энергосырьевую сферу) пока идет лишь мелкий иностранный бизнес и в очень незначительном числе. Решить с его помощью серьезные экономические задачи при таких масштабах и при таком его вовлечении не представляется возможным.

Следовательно, несмотря на то, что в настоящее время СП имеют определенные дополнительные налоговые льготы по сравнению с аналогичными советскими предприятиями, их организация в советской энергетике осуществляется при полном отсутствии стимулирующей экономико-правовой среды. Отсутствует горное законодательство, не регламентированы однозначно отношения собственности между Союзом и Республиками. Действующие в отношении предприятий с иностранным участием законодательные нормы подготовлены без учета специфики добывающих отраслей (они как бы игнорируют существование горной ренты). Нельзя же считать законодательной нормой одно единственное упоминание «платы за недра» (без какой-либо дальнейшей конкретизации) в тексте закона о собственности.

Практика создания СП в нашей стране заметно отличается от общепринятой в западном мире порядков. Типология соглашений, регулирующих взаимоотношения принимающей страны и инофирмы в энергосырьевой сфере, на Западе гораздо шире, чем в СССР. Намного шире и многообразнее в западной практике и спектр финансовых инструментов, регулирующих отношения принимающей страны и инофирмы. Поэтому можно считать, что сегодня у нас пока только формируется правовая среда, необходимая для привлечения иностранного капитала в энергосырьевую сферу на общепринятой в мировой практике договорной основе, что в первую очередь выражается в отсутствии горного законодательства.

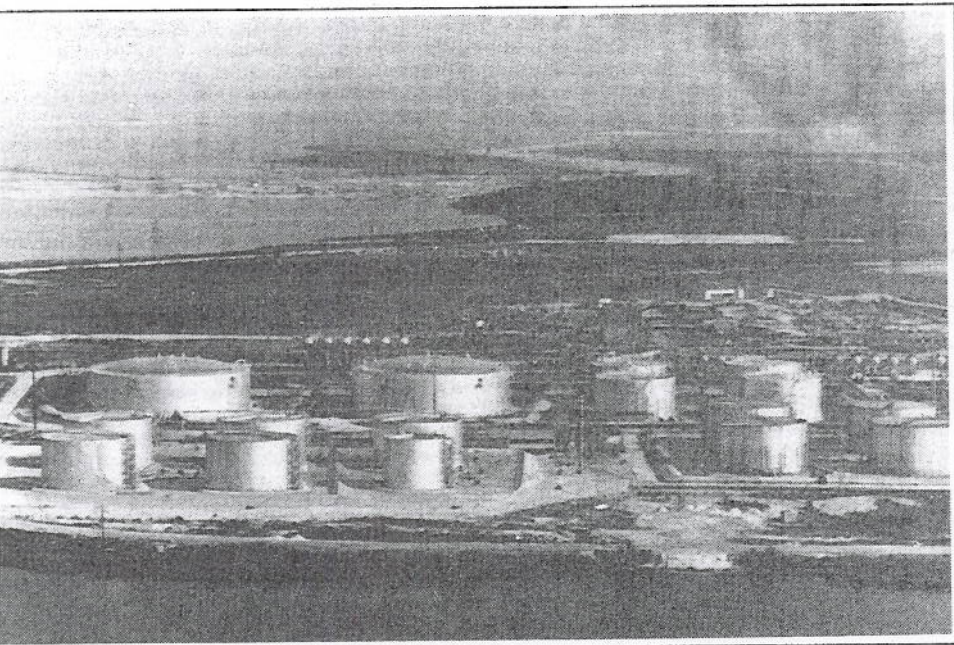
Какие концессии?

Мощным шагом вперед в деле привлечения иностранного капитала в советскую экономику явилось принятие «Основ законодательства об иностранных инвестициях в СССР». Но оно оказалось не лишено серьезных недостатков, которые в первую очередь могут проявиться именно в энерго-сырьевой сфере. Так, статья 41 «Концессионные договоры» волюнтаристски или невольно сводит экономико-организационные формы иностранного участия в разведке, разработке и эксплуатации месторождений природных ресурсов в СССР лишь к одной из нескольких таких форм, существующих в мировой практике, — к форме концессий. Вне разрешенных законом остаются такие виды соглашений между принимающей страной и инофирмой как, например, соглашение о разделе продукции (продакшн-шеринг), риск-сервисный контракт и др.

На мой взгляд, в настоящее время для СССР как принимающей страны предпочтительным — в качестве «модельного» контракта — является не концессионное соглашение, а именно контракт о разделе продукции. Дело в том, что в случае концессии осуществляется максимизация финансовых (налоговых) поступлений в казну принимающей страны в национальной валюте (в нашем случае — в виде неконвертируемых рублей), а в случае продакшн-шеринга — максимизация поступлений в распоряжение принимающей страны в виде конвертируемого товара — нефти.

Складывается впечатление, что готовившие этот раздел «Основ» специалисты познакомились с ленинским (от 23 ноября 1920 г.)

Окончание на 5 стр.

...ного прояснения в нашей стране вопросов, связанных с регламентацией отношений реальных видов собственности, хотя, как и в других случаях, потребуются решения вопросов отношений «интеллектуальной» собственности.

Расширение экспортной базы страны на традиционных направлениях возможно как за счет встраивания их в систему действующего экспортного механизма, т. е. при прямом вертикальном интегрированной иерархии государственных структур, так и за счет самостоятельного использования нетрадиционных (коммерческих) структур.

Первый путь — это медленный путь наращивания где-то в перспективе экспортного потенциала страны, доказавший к тому же свою низкую эффективность и высокую инерционность даже по традиционным направлениям экспорта.

Как известно, происходящее в последнее время падение советского внешнеторгового оборота происходит исключительно за счет уменьшения экспортно-импортных операций сектора. Госпредприятия перестали обеспечивать даже плановый экспорт наиболее конкурентоспособных на внешнем рынке товаров; по данным Госкомстата экспортные квоты за первое полугодие были выбраны по нефти и нефтепродуктам на 35—40%, по газу — на 50%. Поэтому вряд ли можно ожидать эффективного развития нетрадиционных направлений экспорта через традиционные структуры.

И, напротив, несмотря на пока еще весьма неблагоприятный предпринимательский климат в стране, новые коммерческие структуры конструируют высокую оперативность и гибкость. Более того, их опыт и методы их работы (не всегда, правда, согласующиеся с общими хозяйственным законодательством) все активнее начинают использоваться в предприятиях госсектора. Так, например, у госпредприятий-экспортеров нефти все более популярна «товарный трансферт»,

энергетического сообщества является эффективным решение вопросов финансирования. Просматривается достаточно широкая номенклатура потенциальных источников финансирования (международных и национальных) подпадающих под действие «плана Любберса»: проекты: здесь и крупные частные международные банки, государственные и частные банки ЕС и третьих стран, государственные и коммерческие советские банки; международные и национальные западные энергетические компании; различные финансовые и инвестиционные фонды; международные организации (ООН и ОЭСР) с их финансовыми учреждениями, наконец, специально созданный для содействия реформам в СССР и Восточной Европе Европейский Банк Реконструкции и Развития.

Сопоставление каналов сотрудничества и источников его финансирования показывает, что не только частные банки, но и большая часть международных финансовых институтов предпочитают предоставить финансирование преимущественно коммерческим, а не государственным советским структурам, доказавшим свою низкую эффективность. Следовательно и масштабы, и сами источники внешнего финансирования зависят от интенсивности развития рыночных структур в СССР и, в частности, в энергетических отраслях.

Итак, для эффективного наращивания экспортного потенциала страны необходимо форсированное создание экономико-правовой среды, охватывающей все аспекты предпринимательской деятельности, с обязательным первоочередным решением вопросов:

- отношений собственности на средства производства,
 - отношений собственности на недра (природные ресурсы),
 - деятельности коммерческих структур.
- СП: четыре года спустя

Наибольшим потенциалом обладает экспортное расширение экспортной базы энер-

Разрыв в экономическом развитии между арабскими странами, экспортирующими нефть и лишенными ее ресурсов, в ближайшие годы будет углубляться. К такому выводу пришли авторы обзора экономики государств арабского мира, подготовленного специалистами Лиги арабских государств, ОАПЕК, Арабского фонда экономического и социального развития и Арабского валютного фонда. Хотя этот обзор оценивает ситуацию исходя из итогов 1988—1989 гг. и не учитывает разрушительных для экономики Кувейта и Ирака последствий войны в Персидском заливе, его основные выводы отражают объективные тенденции, действующие и в новых условиях.

Для большинства из группы арабских нефтеперерабатывающих стран, к которой относятся Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар, Бахрейн, Оман, Ливия, Алжир, а также Ирак, ближайшие экономические перспективы весьма благоприятны. Они получат дополнительные доходы от роста вывоза нефти и от продолжения начавшегося в конце 80-х гг. динамичного процесса приватизации государственного сектора.

Что касается арабских стран, не имеющих нефти, их экономические трудности будут усугубляться, внешний долг будет расти, а помощь со стороны процветающих арабских государств — снижаться. Для всех стран этой группы характерен значительный бюджетный дефицит. В обзоре подчеркивается, что эти государства в значительной степени зависят от финансовой поддержки «богатых» арабских соседей и от валютных доходов своих граждан,

работающих в нефтедобывающих государствах Персидского залива.

Согласно данным Лиги арабских государств, задолженность арабских стран на конец 1988 г. составляла 136 млрд. долл. (без учета платежей за поставки военной техники), из них 83% приходилось на пять стран — АРЕ, Алжир, Марокко, Судан и Тунис. Обслуживание внешнего долга в том же году поглощало 12,2 млрд. долл., что, по мнению авторов обзора, «серьезно угрожает экономике арабских стран, нуждающихся в средствах для финансирования своих реформ».

Обзор также обращает внимание на резкие различия в уровне доходов на душу населения двух групп стран: в имеющих нефть арабских государствах он колеблется в пределах от 5 тыс. до 16 тыс. долл. в год, в бедных нефтью странах он не превышает 500 долл.

В 1989 г. ВВП арабских стран возрос на 3,2% и составил 387 млрд. долл. против 375 млрд. В 1988 г. произошло некоторое уменьшение положительного сальдо нефтеэкспортирующих стран и сохранился его дефицит в неэкспортирующих. Общая сумма инвестиций в арабском мире составила в 1989 г. 79 млрд. долл. (против 116 млрд. в 1980 г.), из них 60 млрд. было вложено нефтеэкспортирующими странами.

В странах арабского мира продолжается демографический взрыв: ежегодный темп прироста населения там составляет 3%, на начало 1990 г. в арабских государствах проживали 221 млн. чел.

Иностранные инвестиции в энергетику

(Начало на стр. 2)

«Декретом о концессиях», чем и ограничились. А вся сегодняшняя западная практика осталась вне поля их зрения. Иначе чем можно объяснить именно такую трактовку статьи 41? К тому же, советские «концессии» периода НЭПа не являлись соглашениями концессионного типа в строгом смысле слова. Во-первых, потому, что они не передавали права собственности на разрабатываемые природные ресурсы инвестору, а являлись чисто арендным соглашением. Более того, опередив на 45 лет соответствующую западную практику, советские «концессии» по сути явились прообразом одной из модификаций продакшн-шеринга (с одноступенчатым разделом добычи). Поэтому не совсем ясно, что именно подразумевали разработчики «Основ» под термином «концессия»: нынешнее традиционное западное его наполнение или же отечественное времен НЭПа? Такой терминологической однозначности, необходимой любому законодательному документу, «Основы законодательства об иностранных инвестициях в СССР» не дают.

Потенциал иностранного участия
Все эти недоработки сужают возможности расширения экспортной базы страны. В то же время привлечение зарубежного капитала, в том числе не только в виде СП, но и на условиях 100%-ного иностранного участия, с современными технологиями, ноу-хау и управленческими решениями, способными привести к снижению затрат на разведку и добычу, могло бы расширить производственную базу нефтегазодобычи и заметно увеличить экономически оправданные объемы ее производства с последующим экспортом части дополнительной продукции.

Так, по мнению известного английского экономиста-энергетика Тони Скэнлэна, за счет интенсивного привлечения иностранного капи-

тала в нефтегазовую промышленность нашей страны прирост добычи углеводородов мог бы составить к 2000 г. порядка 350 млн. т условного топлива в год (без учета падения добычи на разрабатываемых месторождениях). В соответствии с расчетами Комиссии АН СССР по разработке альтернативных сценариев развития энергетики, «предпочтительные» сценарии на 2000 г. предполагают добычу нефти и газа в диапазоне 1930—2000 млн. т у. т. Это означает, что доля иностранного капитала в добыче нефти и газа в СССР могла бы приблизиться к концу века к одной пятой, что потребовало бы 16—18 млрд. долл. (при пересчете по коммерческому курсу) западных инвестиций в текущем десятилетии и 17—20 млрд. долл. — в следующем. Это означает их ежегодный приток в сумме менее 2 млрд. долл. — вполне реальная величина. При пересчете по иному обменному курсу, величина долларовых инъекций уменьшается и, следовательно, становится в потенциале еще более реальной.

Вышеизложенное лишний раз подчеркивает настоятельную необходимость скорейшего создания в стране соответствующей экономико-правовой среды и социально-экономической инфраструктуры. На мой взгляд, необходима дальнейшая либерализация режима иностранного участия в советской нефтяной промышленности, равно как и общая либерализация условий предпринимательской деятельности в стране. В управленческих структурах вроде бы существует принципиальное понимание этого требования. Но реализация его сдерживается сегодня как попытки решения мимолетных финансовых проблем, так и определенной непопулярностью шагов по привлечению иностранного капитала в сырьевые отрасли среди значительной части населения и популистски настроенных законодателей.

Поэтому наряду с формированием политико-правового режима предпринимательства, в том числе иностранного, существует настоятельная необходимость проведения интенсивной работы по разъяснению отдельных его элементов, каковыми являются, например,

Нормализация обстановки на значительной части Шри-Ланки, особенно прекращение боевых действий на юге острова, превести эту страну в Индийском океане в одну новых туристических «мекк». В 1990 г. ок. 300 тыс. туристов посетили Шри-Ланку, что 65% больше 1989 г. Возобновившийся приток туристов принес стране доход в 115 млн. долл. Ожидается, что число туристов в 1991 г. возрастет на 80 тысяч.

Туристов из Европы, а также из Тайваня, Гонконга, Южной Кореи и, особенно, Сингапура привлекает в Шри-Ланку ряд факторов. В первых, удивительная природа, экзотика, ес будет обеспечена безопасность поездок в основные туристские районы. Во-вторых, изобилие и качество товаров и услуг в сравнении с другими странами этого региона при сравнительно дешевой цене туров. В-третьих, постепенное превращение отдельных городов в игорные Лас-Вегасы местного значения.

Приток туристов отражает более глубокое изменение, происходящее в ланкийской экономике, делающие ее все более привлекательной для иностранных инвесторов. В качестве модели развития руководство страны взяло Сингапур, копируя который, оно сделало серьезный шаг по либерализации экономической жизни. И существо отменен контроль за валютными операциями (разрешено вывозить валюту без ограничений при условии декларация вывозимой сумм, открывать анонимные банковские счета). Более гибкой стала и импортная политика (квоты на импорт заменены тарифной сеткой пошлин на товары), поощряются иностранные и

отдельные типы соглашений между принимающей страной и иностранной, действующие в мировой нефтяной промышленности и т. п.

Сомневаться в том, что советская нефтяная промышленность представляет и будет представлять несомненный экономический интерес для потенциальных западных инвесторов, не приходится, поскольку потенциал ее огромен. Основным нефтедобывающим районом страны останется Западная Сибирь. Будущая добыча нефти в Прикаспийской низменности, а через 10—15 лет — и в Восточной Сибири. Ожидается незначительное увеличение добычи и на севере Европейской части страны. Правда, из-за истощения эксплуатируемых месторождений с благоприятными технико-экономическими показателями и из-за необходимости ввода взамен них месторождений в

Перспективы развития и необходимости

(По данным Комиссии АН СССР по разработке

Региональные комплексы	Добыча нефти и конденсата, млн. т у. т.	
	2000	
Западно-Сибирский	1500—1590	1530
Прикаспийский	140—190	160
Тимано-Печорский	36—37	
Восточно-Сибирский	21—36	
Среднеазиатский	150—155	140
Итого пять комплексов	1850—2010	1920

Млрд. долл., при пересчете по:
 — коммерческому курсу (1,8 руб./долл.)
 — официальному курсу (5 руб./долл.)
 — официальному рыночному курсу (27,6 руб./долл.)

Статьей А. Конопляника «Финвест» открывает инвестиции в СССР.

В СОХРАНЯЕТСЯ

щих в нефтедобывающих государствах
ского залива.

Согласно данным Лиги арабских госу-
задолженности арабских стран на конец
составляла 136 млрд. долл. (без учета
за поставки военной техники), из них
исходило на пять стран — АРЕ, Алжир,
о, Судан и Тунис. Обслуживание внеш-
га в том же году поглотило 12,2 млрд.
о, по мнению авторов обзора, «серьезно
т экономике арабских стран, нуждаю-
средствах для финансирования своих

ор также обращает внимание на резкие
в уровне доходов, на душу населения
п стран: в имеющих нефть арабских
ствах он колеблется в пределах от 5 тыс.
с. долл. в год, в бедных нефтью странах
евышает 500 долл.

1989 г. ВВП арабских стран возрос на
составил 387 млрд. долл. против
д. В 1988 г. произошло некоторое
ение положительного сальдо нефтеэк-
ющих стран и сохранился его дефицит в
отирующих. Общая сумма инвестиций
ском мире составила в 1989 г.
долл. (против 116 млрд. в 1980 г.), из
млрд. было вложено нефтеэкспортиру-
ранами.

ранах арабского мира продолжается
рический взрыв: ежегодный темп при-
селения там составляет 3%, на начало
в арабских государствах проживали
чел.

фтегазовую промышленность нашей
рирост добычи углевод. г. до мог бы
к 2000 г. порядка 350 млн. т условно-
га в год (без учета падения добычи на
ываемых месторождениях). В соот-
с расчетами Комиссии АН СССР по
ке альтернативных сценариев разви-
етики, «предпочтительные» сценарии
предполагают добычу нефти и газа в
е 1930—2000 млн. т у. т. Это означает,
иностранный капитал в добыче не-
га в СССР могла бы приблизиться к
ка к одной пятой, что потребовало бы
млрд. долл. (при пересчете по коммер-
курсу) западных инвестиций в теку-
ятилетия и 17—20 млрд. долл. — в
ем. Это означает их ежегодный при-
ме менее 2 млрд. долл. — вполне
величина. При пересчете по иному
му курсу, величина долларовых ин-
вешьшается и, следовательно, стано-
тенциале еще более реальной.

изложенное лишний раз подчерки-
ятельную необходимость скорейшего
ия в стране соответствующей эконо-
мовой среды и социально-экономи-
фраструктуры. На мой взгляд, необ-
дательнейшая либерализация режима
ного участия в советской нефтяной
енности, равно как и общая либера-
условий предпринимательской дея-
в стране. В управленческих структу-
бы существует принципиальное по-
того требования. Но реализация его
ется сегодня как попытками решения
ных финансовых проблем, так и оп-
ой непопулярностью шагов по при-
иностранный капитал в сырьевые
еди значительной части населения и
ски настроенных законодателей.
му наряду с формированием пол-
ового режима предприниматель-
числе иностранного, существует на-
ва необходимость проведения ин-
работы по разъяснению отдельных
тов, каковыми являются, например,

Нормализация обстановки на значитель-
ной части Шри-Ланки, особенно прекра-
щение боевых действий на юге острова, превра-
тила эту страну в Индийском океане в одну из
новых туристических «мекк.» В 1990 г. около
300 тыс. туристов посетило Шри-Ланку, что на
65% больше 1989 г. Возобновившийся приток
туристов принес стране доход в 115 млн. долл.
Ожидается, что число туристов в 1991 г. возраст-
ет на 80 тысяч.

Туристов из Европы, а также из Тайваня,
Гонконга, Южной Кореи и, особенно, Сингапура
привлекает в Шри-Ланку ряд факторов. Во-
первых, удивительная природа, экзотика, если
будет обеспечена безопасность поездок в ос-
новные туристские районы. Во-вторых, изоби-
лие и качество товаров и услуг в сравнении с
другими странами этого региона при сравни-
тельной дешевизне туров. В-третьих, постепен-
ное превращение отдельных городов в игорные
Лас-Вегасы местного значения.

Приток туристов отражает более глубокие
изменения, происходящие в ланкийской эконо-
мике, делающие ее все более привлекательной
для иностранных инвесторов. В качестве моде-
ли развития руководство страны взяло Синга-
пур, копируя который, оно сделало серию шагов
по либерализации экономической жизни. По
существу отменен контроль за валютными опе-
рациями (разрешено вывозить валюту без огра-
ничений при условии декларации вывозимых
сумм, открывать анонимные банковские счета).
Более гибкой стала и импортная политика (кво-
ты на импорт заменены тарифной сеткой пош-
лин на товары), поощряются иностранные ин-

вестиции, в том числе путем создания свобод-
ных экономических зон.

Международный валютный фонд удовлет-
ворен политикой правительства по оздоровле-
нию экономики и рекомендует лишь ускорение
приватизации. В Шри-Ланке она осуществляется
путем продажи акций не группам акционе-
ров, а населению.

Все это происходит на фоне роста экспорта
текстиля, драгоценных камней и, особенно, чая.
Шри-Ланка вновь стала первым в мире произ-
водителем чая (233 тыс. тонн в 1990 г.). Рост
ВВП страны за прошлый год составил 5% про-
тив 2,3% в 1989 г., внешний долг сократился с 5
до 4,2 млрд. долл.

К отрицательным сторонам ланкийской
экономики относятся слишком высокий дефи-
цит государственного бюджета, который на
28% превысил не очень оптимистические про-
гнозы и в абсолютных цифрах достиг 54 млрд.
рупий, и высокие темпы инфляции, составив-
шие в 1990 г. 30%.

Международные финансовые круги тем не
менее с доверием относятся к нынешнему ру-
ководству Шри-Ланки и к ее экономике, хотя и
выражают неудовольствие нарушениями прав
человека в этой стране. Группа по оказанию
помощи Шри-Ланке, собравшаяся в Париже в
октябре прошлого года, согласилась предоста-
вить ей помощь в размере 1 млрд. долл. Это
свидетельствует о стремлении оказать подде-
жку нынешнему политическому курсу прави-
тельства. Чтобы окончательно поправить эко-
номические дела Шри-Ланке остается добыть
ся полного гражданского мира.

отдельные типы соглашений между принимаю-
щей страной и иностранной, действующие в
мировой нефтяной промышленности и т. п.

Сомневаться в том, что советская нефтега-
зовая промышленность представляет и будет
представлять несомненный экономический
интерес для потенциальных западных инвесто-
ров, не приходится, поскольку потенциал ее
огромен. Основным нефтедобывающим рай-
оном страны останется Западная Сибирь. Будет
расти добыча нефти в Прикаспийской низмен-
ности, а через 10—15 лет — и в Восточной Си-
бири. Ожидается незначительное увеличение
добычи и на севере Европейской части страны.
Правда, из-за истощения эксплуатируемых
месторождений с благоприятными технико-
экономическими показателями и из-за необхо-
дмости ввода взамен них месторождений во

все более усложняющихся горногеологичес-
ких и климатических условиях, затраты на до-
бычу нефти будут продолжать систематически
расти. По данным упоминавшейся выше Ко-
миссии АН СССР, замыкающие затраты на
нефть могут вырасти к 2000 г. до 70—100 руб./
т, а к 2010 г. — до 100—145 руб. Но даже при
пересчете рублей в доллары по коммерческо-
му курсу, это означает, что такие затраты соста-
вят примерно 40—55 долл./т в 2000 г. и 55—
80 долл./т в 2010 г. При любом сценарии это
безусловно сохраняет ценную привлекатель-
ность советской нефти для потенциальных ин-
весторов (в случае проведения разумной нало-
говой политики), поскольку в настоящее время
цена на советскую нефть на мировом рынке
составляет порядка 120 долл./т и ожидает ее
падения к концу века нет оснований.

Перспективы развития нефтегазовых комплексов и необходимые инвестиции

(По данным Комиссии АН СССР по разработке альтернативных сценариев развития энергетики)

Региональные комплексы	Добыча нефти, газа и конденсата, млн. т у. т.		Требуемые капиталовложения (вкл. непроизводственные), млрд. руб.	
	2000	2010	1991—2000	2001—2010
Западно-Сибирский	1500—1590	1530—1640	124—139	121—138
Прикаспийский	140—190	160—230	11—13	14—16
Тимано-Печорский	36—37	37—45	14—15	16—17
Восточно-Сибирский	21—36	44—65	5—9	11—16
Среднеазиатский	150—155	145—150	6—7	7—7
Итого пять комплексов	1850—2010	1920—2140	161—183	169—194
Млрд. долл., при пересчете по:				
— коммерческому курсу (1,8 руб./долл.)			90—100	95—110
— максимально адаптационному курсу (5 руб./долл.)			32—37	34—39
— официальному рыночному курсу (27,6 руб./долл.)			5,8—6,6	6,1—7,0

Статьей А. Конопляника «Финвест» открывает серию публикаций по проблемам иностранных инвестиций в СССР.